

Барон Мортимер покосился на экран связи, его глаза сузились, когда он увидел "Дариана", стоящего перед ним, а Ева позади него, ее голова опущена, слегка дрожит.

"В чем дело, Дариан?" Голос Мортимера был резким и раздраженным. "Почему ты связался со мной? Прошло не так уж много времени с тех пор, как мы разговаривали в последний раз".

Адриан, замаскированный под Дариана, почтительно склонил голову. "Милорд, слухи об этом сопляке Адриане не соответствуют действительности. Он намного хуже, чем говорят. Он уже закатывает истерики и требует контроля рабского ошейника Евы. Он даже пригрозил убить Еву и меня, если он не получит это в ближайшее время. "

Выражение лица Мортимера потемнело, когда он посмотрел мимо Дариана на Еву. "Глупая девчонка!" рявкнул он, его голос сочился презрением. "Ты не можешь контролировать даже идиотское отродье! Мне следовало просто трахнуть тебя и научить, как доставлять удовольствие мужчинам. Если бы ты все еще не была девственницей, я бы позволил этому сопляку поступать с тобой по-своему!"

Ева вздрогнула от его слов, но промолчала, по-прежнему склонив голову. Мортимер продолжал разглагольствовать, выплескивая свое разочарование и гнев из-за ее предполагаемой никчемности.

Через несколько мгновений он немного успокоился и снова обратил свое внимание на "Дариана".

"Тащи свою задницу сюда пораньше и получи контрольный ошейник раба", - приказал Мортимер, его тон по-прежнему был резким.

"Хотя я мог бы легко сокрушить этого сопляка и его семью, я предпочитаю получить контроль над поместьем Эверхарт без ненужного кровопролития. Моя настоящая цель - Изабелла. Если начнется война, она может быть мертва прежде, чем я доберусь до нее. Таким образом, я гарантирую, что получу то, что хочу. "

Мортимер безоговорочно доверял Дариану, поскольку они были друзьями детства и союзниками на протяжении многих лет. Он верил, что Дариан никогда не предаст его, не подозревая, что его доверенный советник уже мертв и что человек, стоящий перед ним, был переодетым Адрианом.

Адриан, сохраняя спокойствие в голосе, спросил: "Должен ли я взять с собой и Еву, милорд?"

Мортимер коротко кивнул. "Да. Хотя я тебе доверяю, я хочу убедиться, что моя собственность не пострадает. Приведи ее с собой ".

Адриан низко поклонился, скрывая свои истинные эмоции. "Да, милорд. Я прибуду в течение

трех дней".

"Хорошо", - проворчал Мортимер, прежде чем прервать соединение, оставив экран темным.

Адриан медленно выдохнул, позволяя себе на мгновение переориентироваться. Высокомерие и жестокость Мортимера только подогрели его ненависть к этому человеку. Это был последний раз, когда барон недооценил его и его семью.

Повернувшись к Еве, Адриан мягко ободряюще положил руку ей на плечо. "Все почти закончилось", - прошептал он. "Мы вернем твою мать и положим конец этому кошмару".

Ева кивнула, ее решимость совпала с решимостью Адриана. Вместе они начали планировать свой следующий шаг, зная, что время имеет решающее значение.

Вернувшись домой с Евой, Адриан немедленно собрал свою семью в комнате для совещаний, чтобы обсудить план. Атмосфера была напряженной, когда он пересказывал свой разговор с бароном Мортимером, обрисовывая их дальнейшие шаги.

"Через два дня мы отправимся и достигнем территории Мортимера на третий день", - начал Адриан спокойным, но твердым тоном.

"София, поскольку ты освоила навык клонирования, ты замаскируешься под Еву и будешь сопровождать моего клона. Тем временем настоящая Ева, София и я проникнем через секретный туннель, который менее охраняется. Мы войдем и выйдем незамеченными и благополучно вернем ее мать."

София кивнула, в ее глазах ясно читалась решимость. Остальные последовали ее примеру, их лица были сосредоточены, пока они работали вместе, оттачивая каждую деталь плана. Они рассматривали каждую возможность, каждый потенциальный риск, пока, наконец, встреча не подошла к концу.

Когда все начали вставать, голос Изабеллы разнесся по комнате. "Может, обсудим себя сейчас?"

Ее слова вызвали внезапную тишину, и все взгляды обратились к Адриану. Он обвел взглядом собравшихся женщин — Софию, Крис, Еву и саму Изабеллу. Каждый из них занимал особое место в его сердце, и он чувствовал важность момента, когда готовился говорить.

"Да, действительно, мы должны", - начал Адриан, его голос был ровным, но наполненным эмоциями. "Я хочу кое-что прояснить для всех вас: каждый из вас одинаково важен в моем сердце, и я люблю вас всех".

Он сделал паузу, позволяя его словам осмыслиться. Женщины внимательно слушали, на их

лицах была смесь предвкушения, благодарности и любви.

"Эти отношения, - продолжил Адриан, — не только с одним из вас - они со всеми вами. Я хочу построить что-то особенное вместе с каждым из вас".

Его взгляд переместился на Еву, которая спокойно наблюдала, сдерживая эмоции. "Ева, это касается и тебя", - мягко сказал он. "Ты мне глубоко безразличен, и я хочу, чтобы ты был частью этого — частью нас".

Ева моргнула, ее защита смягчилась, когда она встретила взглядом с Адрианом. Она через многое прошла, но в тот момент она почувствовала сопричастность — шанс на что-то реальное.

Она, о которой никто никогда не заботился, была любима и о ней заботились в поместье Эверхарт. В ее мире, унылом и темном, светом была только ее мать, но теперь медленно, но верно в ее мир добавились эти люди.

Даже ее мир больше не казался ей мрачным, поскольку с каждым днем, проведенным здесь, к ней приливало тепло. Она медленно кивнула, выражение ее лица смягчилось, когда она приняла его слова.

Изабелла подошла ближе, ее рука легла на плечо Адриана. "Мы понимаем, Адриан", - тихо сказала она. "И мы с тобой на каждом шагу этого пути".

София кивнула, ее обычный дух соперничества сменился чувством единства. "Мы семья", - добавила она убежденно. "Мы встретим все вместе".

Крис, все еще краснея, прошептал: "Спасибо тебе, Адриан"... за то, что любишь нас такими.

Атмосфера в комнате изменилась, напряжение уступило место теплоте и пониманию. Адриан испытал глубокое удовлетворение, глядя на окружающих его женщин, зная, что все они преданы друг другу и избранному ими пути.

После еще нескольких минут молчания Адриан слегка улыбнулся и предложил: "Давай потратим следующие два дня на то, чтобы набраться сил во время отдыха". В его словах был смутный намек, намекающий на интимные моменты, которые, вероятно, произойдут между ними.

Женщины обменялись понимающими взглядами, их настроение поднялось от слов Адриана, на лицах появился легкий румянец, поскольку они поняли, что он имел в виду.

Когда они выходили из комнаты, чтобы подготовиться к предстоящим дням, узы между ними казались крепче, чем когда-либо. Они знали, что вместе смогут справиться с любыми трудностями, которые ждут их впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/118767/4869127>